

Пэй Мяо широко раскрыл глаза-блюдца, с любопытством разглядывая парчу в руках Сяо Доуцзы. Лунно-белая ткань была расшита едва заметным узором серебряными нитями — точно таким же, как на одежде Гу Цияня.

— Ваше Высочество, какой формы вы хотите вырезать? — с энтузиазмом спросил Сяо Доуцзы, сжимая в руках ножницы.

Гу Циянь не ответил. Он развернул ткань, прикинул размер на глаз, затем приложил ладонь к спине Пэй Мяо, чтобы снять мерку. Проведя линию на парче, он сказал:

— Режь по этой метке.

— Есть! — бодро отозвался Сяо Доуцзы. Ножницы щёлкнули, раздался резкий звук рвущейся материи.

Уши Пэй Мяо мгновенно насторожились, а глаза стали совершенно круглыми. Внезапные звуки всегда пробуждали в нём инстинктивную настороженность и любопытство.

Он следил, как Сяо Доуцзы передаёт парчу Гу Цияню. Тот взял коробку с вяленным мясом, снял внешний футляр, оставив только свёрток в масляной бумаге, который затем аккуратно завязал верёвочкой. После этого он обернул свёрток парчой, получив аккуратный узелок.

Затем он взял тряпичную рыбку, начал обматывать парчой вокруг её брюшка и соединил с узелком из вяленого мяса. Комбинация квадратного и продолговатого свёртков смотрелась довольно художественно, напоминая продуманное декоративное украшение для спины. Пэй Мяо невольно восхитился практическими навыками Второго принца.

— Господин Наставник, подойди-ка сюда, — Гу Циянь подозвал котёнка жестом. Когда тот приблизился, принц водрузил ему на спину маленькую ношу. Две ленты обернулись вокруг круглого животика дважды и были завязаны на спине бантом. Вышло похоже на крошечный рюкзачок. В сочетании с от природы миловидной мордочкой Господина Наставника зрелище получилось невероятно трогательным.

Сяо Доуцзы уже готов был вскрикнуть от умиления, но, поймав строгий взгляд своего господина, проглотил восторженный возглас и закашлялся. В груди аж закололо!

Гу Циянь проигнорировал его, внимательно разглядывая котёнка. Ему казалось, будто чего-то не хватает.

Пэй Мяо шёл уже четвёртый месяц. Он заметно вытянулся и был куда крупнее обычных котят своего возраста, постепенно теряя детскую округлость. Шёрстка стала шелковистее и пушистее, хвост — длинным и объёмным. Даже шерсть на шее отросла, пока не образовав полноценный «воротник», но уже выглядела очень нарядно.

Мордочка тоже приобрела более выразительные черты: маска в форме перевёрнутой галочки стала отчётливее, а сами черты — изящнее и тоньше. Сияющие морской синевой глаза горели умом и живостью, не оставляя равнодушным.

Сейчас он сидел на столе, поджав передние лапки, с прямой спиной и гордо поднятой головой. Его поза была исполнена достоинства и грации, а наивное выражение мордочки и чистый взгляд в сочетании с рюкзачком на спине и легким наклоном головы могли сразить наповал кого угодно.

Взгляд Гу Цияня задержался на шее Пэй Мяо. Затем он взял оставшийся лоскут парчи Яньло. С лёгким шуршанием принц оторвал узкую полоску и повязал её котёнку на шею, завязав аккуратный бант-бабочку. Поправив его, он наконец отступил, удовлетворённый.

Милый котёнок + бант-бабочка + наклон головы = полное поражение.

Пэй Мяо прошёл путь от изумления через шок до полнейшего недоумения. Он просто не знал, как реагировать на выходку Гу Цияня. Кто бы мог подумать, что внешне невозмутимый Второй принц способен на такие чудачества.

Непривычное ощущение от нового украшения на шее заставило Пэй Мяо поднять заднюю лапку и почесаться. Однако он делал это осторожно, боясь нечаянно порвать бант. Всё-таки это был знак внимания от Гу Цияня, и портить его на глазах у дарителя было бы невежливо.

Почесавшись, Пэй Мяо встал, нежно мяукнул на прощание и, нагруженный сегодняшней добычей, ловко выпрыгнул в окно. Он без труда нашёл знакомую хатасковую яблоню, взобрался по ней за несколько прыжков на самый верх, едва не зацепив по пути свой рюкзачок за густые ветви.

Ночь сгушалась, видимость падала, но это нисколько не мешало кошачьему зрению. Глаза Пэй Мяо отсвечивали в темноте рубиновым огоньком. Когти впились в верхние ветви, взгляд был прикован к гребню дворцовой стены впереди. Рассчитав момент, он оттолкнулся задними лапами и метнулся вперёд, словно пружина, оставив в воздухе белую полосу.

Увы, из-за недостаточной прыгучести и дополнительного веса за спиной приземление не задалось. Лишь половина его туловища оказалась на стене, вторая бессильно повисла в воздухе. Ночной ветерок раскачивал его, пробегая холодком по самой уязвимой части тела.

К счастью, когти были достаточно остры, чтобы вцепиться в глазурованную черепицу на гребне стены. С трудом перебирая задними лапами, он понемногу подтянулся и вскарабкался вверх.

Оказавшись в безопасности, Пэй Мяо с облегчением вздохнул, встряхнулся и побежал в сторону, где его ждал Евнух Ван.

С облегчением выдохнули и двое тeneвых стражей, прятавшихся под карнизом. Когда Пэй Мяо болтался в воздухе, у них чуть не случилось сердечное потрясение. До сих пор руки и ноги были ватными.

Теневого стража Цзя толкнул локтем Теневого стража И:

— Брат, ступай доложи Императору о сегодняшних событиях. Запомни — в мельчайших подробностях.

Теневого стража И имел вид человека, из которого высосали всю жизненную силу. Он прошептал еле слышно:

— Брат, иди лучше сам. Господин Наставник унёс мои три души и шесть духов. При виде Его Величества я могу потерять остатки самообладания.

Теневого стража Цзя сохранял невозмутимо-строгое выражение лица, глядя в сторону, куда скрылся Пэй Мяо:

— На мне лежит важная обязанность по охране Господина Наставника, я не могу удалиться. К тому же я твой командир. Ты что, собираешься ослушаться приказа?

Теневой страж И: «...» Чёрт, как же больно, старик! Что, большое начальство даёт право злоупотреблять положением? Хочешь остаться с Господином Наставником — так и скажи, не прикрывайся высокими словами!

В душе Теневой страж И показал средний палец, а затем, тихо всхлипывая, помчался в сторону Дворца Цяньцин, загадав себе новую цель: работать не покладая рук, чтобы однажды возглавить отряд теневых стражей. Тогда он сможет отправлять подчинённых с докладами, а сам будет оставаться рядом с Господином Наставником.

Одна мысль об этом заставляла его трепетать.

Этот незначительный, казалось бы, эпизод неожиданно дал начало мощному движению за самосовершенствование, охватившему весь Императорский дворец, а затем и всю Великую Юй. Умы всех были заняты одной идеей: «Упорно трудись над собой, чтобы однажды оказаться ближе к Господину Наставнику».

Евнух Ван в тревоге расхаживал под деревом Си, то и дело поглядывая на дворцовую стену в надежде увидеть знакомый силуэт. Однако почти час прошёл, а за стеной не было ни малейшего движения.

Вдали показался ночной патруль. Евнух Ван в испуге шмыгнул в тень дерева и вылез, лишь когда шаги затихли, обтирая пот со лба.

Едва он перевёл дух, как в ночной тишине явственно прозвучало мягкое «мяу».

Евнух Ван радостно вскинул голову и наконец увидел на глазурированной черепице того, кого так ждал. Светлая шерсть Господина Наставника развевалась на ночном ветру, а на спине у него что-то болталось.

— Хозяин! — прошептал он, едва сдерживая слёзы. Он сразу узнал этот голос — во всей Великой Юй не было кота, способного издавать столь нежное мяуканье.

Пэй Мяо постоял на стене, свысока взглянув на Евнуха Вана, а затем начал спускаться по дереву Си.

Коты — непревзойдённые мастера лазания вверх, но спуск для них — сущее мучение. Их когти загнуты внутрь, что идеально для карабка, но совершенно бесполезно при движении вниз.

Пэй Мяо осторожно пятился задом, хвост был плотно прижат к телу. Когда до земли оставалось около двух метров, он прыгнул — и был пойман поджидавшим Евнухом Ваном.

Котёнок в его руках был мягким, словно пух. Сердце Евнуха Вана бешено колотилось, но он не смел допустить ни одной непочтительной мысли, боясь осквернить священную особу Господина Наставника.

— Хозяин, возвращаемся сейчас же?

— Мяу~ — Пэй Мяо махнул лапкой в сторону Чертога Юннин.

Человек и кот, крадучись, вернулись в покои. Лишь когда в комнате зажгли свечи, Евнух Ван

наконец разглядел, что же было на спине у его хозяина.

<http://bllate.org/book/16288/1467777>